

XXIII г.

ВѢСТНИКЪ

1912 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 17

1 сентября.

№ 17

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ. 5 р. съ доставкой и пересылкою.

За страничку объявленія—10 р., 1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

Адресъ редактора: *Таврическая д. № 21, кв. 17. Телеф. 201—40.*

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая благодарность.

20 августа, при освященіи въ Царскомъ Селѣ новаго, воздвигнутаго щедротами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, храма для Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка, о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. І. Шавельскій имѣлъ счастье поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ старинную (XVI в.) икону Покрова Божіей Матери въ серебряномъ, украшенномъ эмалью и камнями, окладѣ при слѣдующемъ привѣтствіи:
„Тебѣ, Великій Государь, какъ верховному Вождю доблестнаго русскаго воинства и первѣйшему его воину, безсмынно стоящему на государственномъ посту, духовенство арміи и флота, единыхъ съ Тобюю и въ радостяхъ и въ горѣ, приноситъ для храма Твоего сей образъ Покрова Божіей Матери, усердно молясь, да всегда покрываетъ Тебя и Домъ Твой своимъ честнымъ омофоромъ Владычица Святая“.

Принявъ св. икону, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ поручилъ о. Протопресвитеру благодарить военное и морское духовенство.

Приказъ по военному вѣдомству.

1912 г., августа 5-го дня № 410.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27-й день іюля 1912 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ установить чинамъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства форму обмундированія по образцу чиновниковъ Главныхъ Управленій военнаго вѣдомства, съ серебрянымъ приборомъ, съ чернымъ бархатомъ: на воротникахъ мундировъ и сюртуковъ, на обшлагахъ мундировъ, на околышахъ фуражекъ, на клапанахъ воротниковъ пальто и шинелей и на просвѣтахъ погонь, и съ малиновыми выпушками: на мундирѣ—по верхнему краю воротника, по борту, на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ; на фуражкѣ—по верхнему кругу и вокругъ околыша; на шароварахъ; вокругъ погонь и вокругъ клапановъ на воротникѣ пальто (шинели).

Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ къ 20 августа—дню освященія церкви Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка—сопричислить настоятеля сей церкви, протоіерея Николая **Андреева**—къ ордену св. *Владимира 3-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 22-го іюля изволилъ пожаловать священнику ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты „Штандартъ“ Петру **Добровольскому** золотой *наперсный крестъ* съ украшеніями.

Штатный судовой священникъ учебнаго судна „Двина“ Михаилъ **Семеновъ**, 21 іюля награжденъ *набедренникомъ.*

Священникъ Колпинской Троицкой, что при Ижорскихъ заводахъ, церкви Вячеславъ **Исполатовъ** 5 сего августа награжденъ *набедренникомъ.*

Распоряженія о. Протопресвитера.

На вакансію псаломщика къ Карсскому крѣпостному собору, съ прикомандированіемъ къ домовой при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства церкви назначенъ кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи **Михаилъ Гржибовскій** (20 іюля).

По взаимному соглашенію перемѣщены одинъ на мѣсто другого нештатные діаконы церквей: Казанской Кремлевской **Георгій Пасхинъ** и Казанскаго порохового завода **Павель Успенскій** (22 іюля).

Исключенъ изъ списковъ, уволенный въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни протоіерей церкви Рижскаго военнаго госпиталя **Владиміръ Тихомировъ**, на его мѣсто назначенъ состоящій за штатомъ благочинный 13-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка **Павель Преображенскій** (23 іюля).

По измѣнившимся обстоятельствамъ, священникъ церкви 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка **Павель Крахмалевъ** освобожденъ отъ назначенія къ церкви 19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка. На вакансію священника къ церкви 19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка опредѣленъ назначенный къ церкви 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка бывший нештатный діаконъ церкви Казанскаго военнаго госпиталя, нынѣ священникъ **Феодотъ Галицевъ**, съ возложеніемъ на него исправленія должности благочиннаго 5-й Сибирской стрѣлковой дивизіи (31 іюля).

Исключенъ изъ списковъ, уволенный въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни, штатный судовой священникъ крейсера „Паллада“ **Павель Юсуповъ**. На вакансію штатнаго судового священника на упомянутый крейсеръ назначенъ священникъ церкви Витебской губернской земской больницы **Александръ Цвѣтковъ** (8 августа).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I.

Циркуляромъ покойнаго о. Протопресвитера **А. А. Желобовскаго**, отъ 13 декабря 1905 г. за № 17012, вмѣнено

въ обязанность о.о. благочиннымъ и настоятелямъ подвѣдомыхъ Его Высокопреподобію церковей при представленіи въ Духовное Правленіе установленныхъ сборовъ и взносовъ прилагать отъ каждой церкви благочинія особія отчетныя денежныя вѣдомости, изготовляемыя въ Правленіи.

Вѣдомости эти, по провѣркѣ и посвидѣтельствovanіи Духовнымъ Правленіемъ ихъ правильности чрезъ наложеніе штемпеля о приѣмѣ представленныхъ суммъ и подписаніе Казначеемъ Правленія, удостовѣряють полученіе денегъ по назначенію и возвращаются о.о. благочиннымъ для храненія въ качествѣ оправдательныхъ документовъ при церковныхъ прихода-расходныхъ книгахъ.

При провѣркѣ въ Духовномъ Правленіи денежной отчетности усматривается, что помянутый циркуляръ о представленіи отчетныхъ денежныхъ вѣдомостей исполняются далеко не всегда и не всѣми.

Вслѣдствіе сего предписывается военному и морскому духовенству обязательно представлять въ Духовное Правленіе означенныя вѣдомости и хранить ихъ по возвращеніи изъ Правленія при дѣлахъ церкви.

На исполненіе сего требованія и Управленіемъ о. Протопресвитера, и учрежденнымъ Св. Синодомъ Ревизионнымъ Комитетомъ вѣдомства Протопресвитера при ревизіи церковныхъ прихода-расходныхъ книгъ будетъ обращено особенное вниманіе.

II.

Согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ журнальному опредѣленію Правленія, отъ 30 мая—15 минувшаго іюня, за № 82, объявляется для руководства военному духовенству:

Инструкція оо. катихизаторамъ евреевъ, ищущихъ присоединенія къ Св. Православной Христіанской Церкви въ Херсонской епархіи.

§ 1. Евреи (обоого пола) допускаются къ Св. Крещенію только по обученіи ихъ св. вѣрѣ и послѣ испытанія и несомнѣннаго удостовѣренія искренности ихъ обращенія и чистоты намѣреній¹⁾.

¹⁾ Правила: 78 VI Всел. Соб. Трулл. и 8 VII Всел. Соб. „Опытъ курса Церк. Заков. Арх. Іоанна“. 1851 г., в. 2, стр. 473, 474, 527—529.

§ 2. Для этого назначается не меньше трехъ мѣсяцевъ. Только въ случаѣ тяжкой болѣзни или смертной опасности для оглашаемаго, крещеніе его совершается безотлагательно. Но по выздоровленіи, онъ продолжаетъ оставаться подъ руководствомъ того же священника, до надлежащаго усвоенія новокрещеннымъ истинъ вѣры¹⁾.

§ 3. За время оглашенія порученныхъ катихизатору лицъ, онъ, катихизаторъ, собирая, насколько ему возможно, достовѣрныя свѣдѣнія объ оглашаемомъ, вмѣняетъ ему въ непремѣнный долгъ: а) часто, но во всякомъ случаѣ не меньше одного раза въ недѣлю приходитъ въ храмъ, при которомъ служить онъ—его духовный отецъ, благоговѣнно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ съ поклонами, стоять въ церкви, внимать богослуженію и б) не меньше двухъ разъ въ недѣлю приходитъ къ своему же о. катихизатору для слушанія его наставленій въ вѣрѣ и благочестіи, для полученія отъ него для чтенія, если онъ грамотенъ, наставительныхъ книгъ у себя—на дому и для краткаго пересказа содержанія ихъ. Пропущенные же, почему-либо, оглашаемымъ, напередъ указываемые дни бесѣды съ нимъ (днемъ или вечеромъ),—непремѣнно должны быть восполнены днями, хотя бы и сверхъ трехмѣсячнаго срока для оглашенія. Объ этомъ о. катихизаторъ имѣетъ предупредить его въ первую же съ нимъ бесѣду.

§ 4. Въ первыя 2—3 бесѣды о. катихизаторъ потчится установить „духовное отчество—сыновство“ между собой и оглашаемымъ чрезъ „отеческіе“ его разспросы: „гдѣ—въ какой средѣ и въ какихъ обстоятельствахъ онъ жилъ и живетъ теперь; гдѣ чему учился; какъ исполнялъ свой религіозный долгъ по вѣрѣ своихъ отцовъ; что въ ихъ вѣрованіяхъ нравилось ему, а что не удовлетворяло; насколько свѣдущъ въ вѣрованіяхъ своего народа; что, именно теперь,—а не раньше или позже,—побуждаетъ его рѣшиться на перемѣну вѣры, въ виду возможнаго надъ нимъ „херема“ отъ „своихъ“ и неизвѣстности земной доли, когда станетъ православнымъ христіаниномъ; чѣмъ доселѣ занимался и занимается, чѣмъ себя содержитъ; какъ предполагаетъ измѣнить свое положеніе въ семейномъ и общественномъ отношеніяхъ“ и проч. О. катихизатору, такимъ образомъ, открывается и поводъ и способъ, примѣнительно пониманію и нравственному состоянію оглашаемаго, начать постепенное введеніе его въ область истины Божіей. Великую помощь о. катихизатору, въ этомъ отношеніи, могутъ оказать „Огласительныя поученія св. отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго²⁾“,—начиная съ „предогласительнаго“—1-е оглас., 2-е, 3-е,

¹⁾ Правила: 47 Лаодик. Соб. и 54 Кареаг. Соб. Объясненіе ихъ въ цитов. трудѣ, вып. I, стр. 457 и в. 2, стр. 176—177.

²⁾ Св. Библия въ русскомъ переводѣ и сіи поученія св. отца должны быть настольными книгами о. катихизатора. Синодальное изданіе поученій св. Кирилла, въ кожѣ стоитъ 75. коп.

особенно 4-е и 5-е о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ“. При такихъ начальныхъ бесѣдахъ слѣдуетъ прочитывать по священному писанію ветхаго завѣта тѣ мѣста, въ коихъ заключаются тѣ истины, ибо еврей все еще чтитъ Библию ветхаго завѣта, какъ слово Божіе. Полезно будетъ кратко показывать оглашаемому и то, какъ (по слову, напримѣръ: пророковъ Исаи и Іезекіиля: (Ис. 29, 13; Іезек. 22, 28) „злые—учители евреевъ“,—раввины талмудисты—„исказили“ тѣ истины Божіи по своему мудрованію и заповѣдямъ человѣческимъ;—не Божіимъ же словомъ, „близкимъ“ и понятнымъ „сердцу каждаго“, объясняли оное, какъ имъ хотѣлось,—по всяческимъ своимъ нечистымъ видамъ и побужденіямъ,—своими нелѣпыми измышлениями. Послѣ 3—4 такихъ бесѣдъ съ нимъ, и о. катихизаторъ уразумѣетъ своего слушателя: изъ тѣхъ ли онъ, кои искренно влекутся, „влекомы Богомъ Отцемъ къ Его Единородному Сыну“, на спасеніе, своею вѣрою въ Него и покаяніемъ, или походить на тѣхъ, въ отношеніи коихъ слѣдуетъ, по заповѣди самаго Спасителя, удержаться даже отъ благовѣстія о Немъ (Мѡ. 7, 6). Впрочемъ, о. катихизаторъ долженъ вести порученное ему оглашеніе еврея въ теченіе всего 3-хъ мѣсячнаго срока и даже послѣ его, если оглашаемый пропустилъ нѣсколько оглашеній и не наставленъ еще вполне. Прекращеніе оглашенія возможно лишь со стороны оглашаемаго, лишь послѣ того, когда онъ рѣшительно заявилъ бы, что раздумалъ продолжать принимать наставленія и ожидать Св. Крещенія. Если бы онъ впалъ въ явный тяжкій грѣхъ и выразилъ раскаяніе искреннее, оглашеніе не прекращается, но продолжается сверхъ трехъ мѣсяцевъ, какъ бы начинается съ начала, и крещеніе отлагается на неопредѣленное время, до полученія истинныхъ доказательствъ несомнѣнности раскаянія. Должно быть принято во вниманіе церковное установленіе объ эпитиміяхъ. О такихъ и о всякихъ другихъ недоумѣнныхъ случаяхъ о. катихизаторъ долженъ немедленно донести катихизаторской комиссіи и ожидать руководящихъ указаній.

§ 5. Для успѣха въ искреннемъ обращеніи оглашаемаго еврея, слѣдуетъ ему предложить, чтобы онъ не ютился въ еврейской семьѣ и не жилъ бы въ домѣ, переполненномъ квартирантами-евреями, а поселился бы, насколько возможно, въ обособленіи отъ нихъ, чтобы могъ молиться гадинѣ, читать книги, какія будетъ давать ему духовный отецъ, — гдѣ бы и послѣдній могъ когда-нибудь его навѣстить, а самъ онъ могъ бы заниматься съ добрыми православными христіанами. Еврей, искренно желающій себѣ спасенія въ Православной Церкви, найдется самъ безотговорочно все это исполнить.

§ 6. Отраднымъ показателемъ начавшагося обращенія еврея къ истинѣ Божіей будетъ служить его навыкъ—дома,—у себя совершать утреннюю и вечернюю молитвы по православному молитвослову и читать Св. Евангеліе—хоть главу ежедневно¹⁾, а также и

¹⁾ Молитвословъ и Евангеліе, въ русскомъ переводѣ, оглашаемый еврей долженъ приобрести на свой счетъ и съ ними приходитъ на каждую бесѣду къ своему духовному отцу.

то, если онъ станетъ своему духовному отцу повѣрять личную душевную настроенность и тѣмъ готовится къ исповѣди предъ Св. Крещеніемъ.

§ 7. Наконецъ, самое наставленіе оглашаемаго въ вѣрѣ и благочестіи словомъ Божиимъ должно быть направляемо къ тому чтобы „одебелъное“ сердце еврея начало чувствовать высоту, чистоту и св. красоту истины Божіей. Чтеніе или слушаніе Слова Божія, соединенныя съ молитвою о просвѣщеніи имъ, несомнѣнно, воздѣйствуютъ на душу всякаго человѣка. Посему, предъ каждою оглачительной бесѣдой слѣдуетъ о. катихизатору и оглашаемому вмѣстѣ помолиться словами, напримѣръ, Псалма 69, молитвою къ Богу Духу Святому „Царю Небесный“, къ Господу Иисусу Христу „Премудрости Наставниче“, а по окончаніи бесѣды—краткими славословіями: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Упованіе мое—Отець, Прибѣжище мое—Сынъ, Покровъ мой—Духъ Святой,—Троице Святая, слава Тебѣ“¹⁾.

Изъ приказа по 21-му пѣхотному Муромскому полку.

№ 238. 28 іюля 1912 г. Лагерь при д. Комарово.

2.

18-го іюля текущаго года исполнилось *45 лѣтъ непрерывной службы въ полку* полкового священника *отца протоіеря Теодора Александровича Жданова*, а сегодня, 28-го іюля, исполнилось 45 лѣтъ священства о. Теодора, священства, протекшаго также цѣликомъ въ одномъ и томъ же родномъ ему Муромскомъ полку.

Отмѣчая это высоко знаменательное событіе въ жизни полка, я твердо вѣрю, что вмѣстѣ со мной всѣ истинные Муромцы испытываютъ чувства глубочайшаго удовлетворенія, благодаря сознанію, что среди насъ находится лицо, столь высокаго вдобавокъ положенія, которое посвятило почти всю свою сознательную жизнь и всю свою службу на пользу и славу нашего полка.

Въ теченіе долгаго 45-ти лѣтнаго періода условія службы и полковой жизни мѣнялись и притомъ иногда до неузнаваемости, мѣнялись стоянки полка и, наконецъ, непрерывнымъ потокомъ проходили черезъ ряды полка духовные дѣти глубокоуважаемаго юбиляра въ числѣ десятковъ тысячъ нижнихъ чиновъ, многихъ сотенъ офицеровъ, одинъ лишь о. Теодоръ твердо и неизмѣнно пребывалъ на своемъ посту, стоя на стражѣ самой важной духовно-нравственной стороны полковой жизни, блюдя чистоту ея и поддерживая въ своей паствѣ величіе и твердость основъ религіи.

Я, будучи двѣнадцатымъ командиромъ полка за время пребыванія о. Теодора въ рядахъ Муромцевъ, въ настоящій торжественный день прошу его какъ отъ себя, такъ и отъ имени

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

моихъ предшественниковъ и вообще отъ имени всѣхъ чиновъ полка какъ прежде служившихъ, такъ и всего нынѣшняго состава принять нашу признательность за его пастырскую дѣятельность съ пожеланіемъ ему сохранить несокрушимое здоровье для возможности еще долгіе годы служить на пользу родного полка.

Въ знакъ нашего глубокаго уваженія къ о. Θεодору, мы просимъ его не отказать помолиться вмѣстѣ съ нами передъ всѣмъ составомъ полка для возблагодаренія Господа Бога за прожитое и для ниспосланія нашему маститому юбиляру здоровья для будущей плодотворной дѣятельности и затѣмъ просимъ о. Θεодора принять отъ насъ въ воспоминаніе о сегодняшнемъ днѣ посохъ, который да послужитъ о. Θεодору олицетвореніемъ той опоры, каковую представляютъ собой всеобщее уваженіе и сердечное расположение всѣхъ Муромцевъ къ своему духовному отцу.

3.

Завтра, 29-го іюля, всему полку къ 11-ти часамъ утра построиться передъ лагеремъ полка для слушанія благодарственного молебствія по случаю исполнявшагося 45-ти лѣтія службы въ полку полкового священника о. Θεодора.

Форма одежды: нижнимъ чинамъ караульная, г. офицерамъ и класснымъ чинамъ—пашки на галунной портупей при шарфѣ и бѣлыя перчатки.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка,

полковникъ *Новицкій*.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по Кавказскому Отдѣленію О-ва попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства, за 1911 г.

Приходъ.

Къ 1-му января 1911 года оставалось—6140 р. 42 к. Въ 1911 году поступило: а) одновременныхъ пожертвованій—102 р. 82 к., б) членскихъ взносов—310 р., в) отчисленій изъ доходовъ церквей—446 р. 60 к., г) процентовъ на капиталъ—184 р. 31 к. и д) случайныхъ доходовъ—294 р. 25 к., всего—1337 р. 98 коп.

Единовременныя пожертвованія. Отъ церквей: Шеманскаго полка—10 р., Кабардинскаго—5 р., Ардагано-Михайловскаго, 1-го Полтавскаго, Шемахинской военно-мѣстной и свѣщ. Евг. Садовскаго—по 3 р., прот. А. Балуева и свѣщ. Мартышевскаго—по 2 р., свѣщ. Горійскаго полка, священниковъ В. Соколова и Ар. Лепорскаго—по 1 р., свѣщ. Сунженено-Владикавказскаго полка—50 к., всего 34 р. 50 к.—Къ единовременнымъ же жертвованіямъ отнесенъ и тарелочный сборъ по церквамъ округа 21-го ноября, въ количествѣ 68 р. 32 к.

Членскіе взносы. По 10 рублей: прот. А. Высокоостровскій, священники: Ал. Брянцевъ, Вл. Лихачевъ, Ст. Мамитовъ, А. Некрашевичъ, И. Окрапирадзе, Θ. Сибзульскій, П. Смирновъ, Вл. Соловьевъ, П. Юсуповъ, Θ. Теофилактовъ и діаконъ Сперанскій. По пяти (5) рублей:

протоіереи: А. Балугевъ, Т. Веселовскій, Н. Каллистовъ, Г. Кремянскій, Н. Натидзе, М. Обновленскій, Е. Рыбчинскій, Д. Утарновъ, Н. Финиковъ; священники: Г. Агнѣвъ, А. Вардѣвъ, П. Вороновскій, И. Деканозовъ, Джаджанидзе, І. Доброленскій, М. Донжаевъ, К. Емельяновъ, И. Лашхи, Анат. Лебедевъ, М. Лихачевъ, З. Лукіановъ, Н. Никифоровъ, Исм. Островскій (10 р.), К. Паресовъ, С. Петровъ, прот. І. Саріевъ, І. Скворчевскій, І. Смирновъ, А. Стефановъ, В. Сухіевъ, Туберозовъ, Гр. Хахутовъ, Гул. Церетели, Г. Цитовичъ и І. Федоровъ; генер-маіоръ П. П. Чирковъ, и кол.-сов. В. Н. Толмачевъ.

Отчислено изъ доходовъ церквей: Тифлисскаго Алекс.-Невск.—100 р.; Тифлисскаго Николаевскаго собора и Бакинской портовой—по 35 р.; Карскаго в. собора, 154 Дербентскаго, 155 Кубинскаго, 156 Елизаветпольскаго и 18 драг. Сѣверскаго—по 20 р.; 203 Сухумскаго полка—15 р.; 204 Ардагано-Михайловскаго—14 р.; Джелакъ-Олинской—12 р. 50 к. Александропольской крѣп.—11 р. 10 к.; 201 Потійскаго, 203 Ларійскаго, 1-го Кубанскаго—по 10 р.; Шушинской воен.-м.—6 р.; 3 Кубанскаго пласт. бат. Шемахинскаго пол., Лабинскаго, 80 Кабардинскаго, Эриванскаго грен., 1 Запорожскаго, 84 Ширванскаго, 1 Полтавскаго, 83 Самурскаго, 82 Дагестанскаго, 8 Кубинскаго пласт. бат., Шемахинскаго военно-мѣст. и Абасъ-Туманскаго дворцоваго—по 5 р.; Ново-базетскаго пол., 1 Кубанск. пласт. бат., Делижанской, Астрабадской морской, Тверскаго драг. и Нижегородскаго драг.—по 3 р.; 202 Горійскаго пол. и 1 Супженско-Владикавказскаго—по 2 р.; 1 Черноморскаго пол.—1 р.

Процентовъ на капиталъ—184 р. 31 к. и. кромѣ этого, прибыли при покупкѣ процентныхъ бумагъ 294 р. 25 к.; всего по капиталу—478 р. 56 коп.

Расходъ.

Пособія единовременныя: вдовѣ священника Екатер. Ладзе—10 р.; вдовѣ свящ. Ек. Рождественской—30 р.; вдовѣ свящ. Мар. Орфимской—25 р.; вдовѣ діакона Кл. Ключаревой—15 р.; пеаломщику цер. Тифлиса воен. госпиталя М. Чатомскому—25 р.; женѣ отставн. воен. діакона Евт. Князевской—15 руб.

Постоянныя пособія: вдовѣ свящ. Евд. Коноплевой—96 р.; вдовѣ свящ. Соф. Чиляевой—60 р.; сиротамъ свящ. Ал. и Кап. Ястребовымъ—60 р.; вдовѣ свящ. М. Махароблидзе—60 р.; вдовѣ св. М. Цаговой—60 р.; вдовѣ свящ. Нат. Екатеринославской—60 р.; къ празднику св. Пасхи—10 р. и на леченіе—15 р.; всего—85 р.; вдовѣ свящ. Соф. Громаковской—48 руб.

Всего пособій выдано на сумму—589 руб.

По управленію—израсходовано: на канцелярію—3 р. и на пересылку пособій по почтѣ—3 р., всего—6 р.—Итого въ расходѣ за 1911 годъ—595 рублей.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1912 года—6893 р. 40 к., въ томъ числѣ: а) 0/00 бумагами—6500 р. по расчетной книжкѣ за № 2411, б) въ сберегательной кассѣ, по книжкѣ № 7344,—147 р. 78 к. и в) наличными—235 р. 62 к.

Дьялопроизводитель и Казначей Отдѣленія,
протоіерей Г. Кремянскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Изъ Высочайшаго Манифеста Императора Александра I 30 августа 1814 года.

Объявляемъ всенародно.

1. Для принесенія Всемогущему Богу теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избавленіе Державы Нашей отъ лютаго и сильнаго врага, и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершившагося надъ Нами промысла и милости Божіей, Постановляемъ Мы ежегодное празднованіе въ день Рождества Христова: о чемъ съ подробнѣйшими объясненіями данъ будетъ Святѣйшему Синоду особый указъ.

2. Священнѣйшее Духовенство Наше, призывавшее предъ Алтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на Всероссійское оружіе и воинство, и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благоговѣнія въ вѣрѣ и любви къ Отечеству, да носить на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго Пастыря включительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ надписью 1812 года.

3. Побѣдоносное воинство Наше, котораго храбрость и прежде, даже и въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна и которое нынѣ новыми подвигами своими не токмо Отечество свое, но и всю Европу спасло и удивило, да вкусить сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмездіе не сравнится съ дѣлами его и доблестію. Но Мы однакожь въ знакъ памяти содѣяннаго имъ великаго происшествія, желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію. (П. С. З. Р. И. т. XXXII, 25, 671).

Зло современности.

(Пастырскій откликъ на эпидемію самоубійствъ).

Ничто, кажется, такъ не обезцѣнено въ настоящее время, какъ человѣческая жизнь. Характерно же болѣе всего то, что человѣкъ самъ обезцѣнилъ свою собственную жизнь. Самоубійства настоящаго времени—явленіе постоянное, повсемѣстное и всеобщее. И прекращаютъ свою жизнь не только прожившіе десятки лѣтъ, мужчины и женщины, прекращаетъ жизнь полная силъ юность, которой надлежало бы быть прежде всего жизнерадостной; лишаютъ себя жизни чуть ли не младенцы, еще не окрѣпшей, слабой рукой совершающіе страшное дѣло. Кажется ни одинъ номеръ газеты не проходитъ безъ извѣщеній о самоубійствахъ, при чемъ эти извѣщенія, составляя собою какъ бы особый отдѣлъ хроники, имѣютъ характеръ прямо статистики. Вдумчивый читатель долженъ представлять себѣ, что скрывается за этой статистикой: сколько слезъ отчаянія обездоленныхъ и сиротствующихъ семействъ и сколько тяжелаго, рѣжущаго сердце, горя родителей! Но ни слезы отчаянія, ни стоны сердца, — ничто не останавливаетъ печальнаго явленія: самоубійства не прекращаются и число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ. А газеты упорно твердятъ, будто существуютъ даже особыя „лиги друзей смерти“ и „клубы самоубійцъ“. Приходится невольно соглашаться, что непрерывно совершающіеся акты самоубійствъ есть ужасная духовная эпидемія современности, противъ которой возстаетъ и разумъ, и внутреннее наше сознаніе, громко взывая о борьбѣ съ нею.

Чтобы эпидемія возникла, необходимы прежде всего возбудители ея, и затѣмъ извѣстная, благоприятная для нихъ, почва. Несомнѣнно, что и то, и другое имѣетъ мѣсто въ современной эпидеміи самоубійствъ. Если врачамъ, для опредѣленія причинъ эпидемическихъ заболѣваній, приходится прибѣгать ко вскрытіямъ и разнымъ изслѣдованіямъ, иногда требующимъ особаго труда и напряженія, то въ эпидеміи самоубійствъ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Несчастныя жертвы современной эпидеміи, предъ страшнымъ актомъ смерти, въ большинствѣ случаевъ оставляютъ письма или записки, которыя какъ предсмертные стоны умирающихъ и констатируютъ предъ нами (правда — въ извѣстной степени) возбудителей эпидеміи. Хотя эти записки большею частью кратки, но въ нихъ такъ или иначе все же обрисовывается внутренній обликъ умершаго съ его душевнымъ міромъ.

„Жить надоѣло!“ пишеть одинъ. „Жизнь скучна... нелѣпа... бессмысленна!.. Жизнь обманула!.. Жить не за чѣмъ! Нѣтъ смысла въ жизни!“ пишуть другой, третій и т. д.

Отсюда, повидимому, ясно, что отъ жизни отказываются потому, что она не удовлетворяеть многихъ, не привлекаеть ихъ къ себѣ, не даетъ имъ того, чего отъ нея желаютъ и чего въ ней ищуть. Однако, во всѣхъ этихъ фразахъ чувствуется и что-то фальшивое.

Неужели жизнь наша ужъ такъ тяжела и неудовлетворительна?! Чѣмъ же мы объяснимъ тотъ фактъ, что неудовлетворительная въ глазахъ сотенъ самоубійцъ, эта жизнь является безцѣннымъ даромъ Божиимъ для миллионъ рядомъ живущихъ людей, для всего остального человѣчества? Очень часто мы видимъ, что неудовлетворенъ жизнью богатый, состоятельный человѣкъ,—почему же рядомъ съ нимъ человѣкъ малаго достоинства и труженникъ—бѣднякъ живетъ бодро и спокойно, нерѣдко съ непокидающею ихъ улыбкою на изможденномъ трудомъ и заботами лицѣ?

„Жизнь надоѣла!“ Эту фразу еще можно понять въ устахъ (или письмѣ) человѣка, пропедшаго долгій и трудный жизненный путь, но какъ странно звучить такое же предсмертное завѣщаніе, еще не жившаго, юноши и мальчика, едва ли даже понимающаго, что такое жизнь?

Кажется, если бы „истина гласила ихъ устами“, то и миллионы живущаго человѣчества давно должны бы были уже покончить со своимъ бессмысленнымъ существованіемъ. Между тѣмъ, рядомъ съ мрачнымъ пессимизмомъ однихъ мы видимъ и людей жизнерадостныхъ, въ потѣ лица своего трудящихся, бодро преодолевающихъ всѣ невзгоды и лишения. Значить „жизнь жительствоеть“ и не только „жительствоеть“, но и возмущается противъ своего врага — смерти, взывая къ борьбѣ съ печальнымъ зломъ современности.

Однако, говорятъ, что „мертвому нѣтъ цѣли лгать“. И разъ онъ утверждаетъ, что его жизнь не удовлетворяеть, то, конечно, не лжеть. Что же слѣдуетъ отсюда?

Самоубійства—это эпидемія. Какъ больной не лжеть, что ему часто во время болѣзни самые родные и близкіе люди бываютъ противны, какъ часто онъ одновременно то всю надежду полагаетъ на врача, то будто бы совсѣмъ ему не довѣряеть, — также искренне говорить (не лжеть) и самоубійца. Но жизнь то сама по себѣ остается жизнью: она въ тѣхъ же отношеніяхъ къ само-

убійцѣ, какъ родные и врачъ къ больному. Значить и причину неудовлетворенности жизнию надо искать не въ жизни, а въ самомъ самоубійцѣ.

Затѣмъ, въ запискахъ самоубійцы мы не находимъ болѣе подробнаго, дальнѣйшаго раскрытія ими своего разочарованія жизнью. И это знаменательный фактъ. Намъ кажется, что едва ли въ состояніи былъ бы по совѣсти сдѣлать это хоть одинъ самоубійца, ибо тогда онъ на всѣ свои жизненные дилеммы нашель бы въ себѣ самомъ разрѣшеніе прямо обратное тому, что онъ рѣшается сдѣлать съ собой. Намъ могутъ, конечно, указать на произведенія изящной литературы, гдѣ часто встрѣчаются подробныя объясненія самоубійства. Но вѣдь это слова живыхъ людей. Между тѣмъ обратимъ вниманіе на жизнь ученыхъ философовъ - пессимистовъ. Какъ ни отвратительна въ ихъ глазахъ жизнь, они сами живутъ и достигаютъ глубокой старости, когда по естественному закону эволюціи прерывается ихъ жизненная нить. Глубоко убѣжденный въ томъ, что „*весь міръ во злѣ лежитъ*“ (1 Іоан. 5, 19), пессимистъ живетъ до глубокой старости, а не понимающій жизни отрокъ и не жившій еще юноша насильственно и преждевременно прерываютъ свою жизнь. Какое глубокое противорѣчіе! Но разъ самоубійцы прекращаютъ свою жизнь укоризной жизни, то нельзя къ этому факту отнести безъ вниманія. Конечно, какъ мы уже сказали, не жизнь не удовлетворяетъ самоубійцу, а самъ онъ не удовлетворяется жизнью. „Не вижу смысла въ жизни!.. Жизнь не удовлетворяетъ!“ пишутъ жертвы современной эпидеміи. Какъ бы хотѣлось знать: въ чемъ же они полагали смыслъ жизни? чѣмъ бы могла жизнь удовлетворить ихъ? Но отвѣтовъ на эти вопросы они не даютъ, и намъ остается довольствоваться лишь данными всеобщаго сознанія.

Отличительныя черты всѣхъ жертвъ этой кошмарной эпидеміи—это чрезвычайно узкій кругозоръ, узкій эгоизмъ и совершенная неприспособленность къ жизненной борьбѣ.

Жизнь очень сложна. Она захватываетъ собою всѣ проявленія личности и человѣкъ долженъ всегда съ этимъ считаться. Человѣкъ долженъ стремиться къ благу, и все направлять къ достиженію блага. Цѣль широкая, требующая большого напряженія, труда, часто отреченія отъ своей личности, безусловнаго обузданія личнаго эгоизма. Вѣдь говорятъ, что „безвыходныхъ положеній нѣтъ“ и каждому человѣку нужно прежде всего имѣть самообладаніе. Само собою понятно, что въ жизни человѣка неизбѣжны неудачи,

но надо умѣть спокойно разобраться въ нихъ и спокойно искать выхода изъ создаваемаго непріятнаго положенія.

У каждаго человѣка есть разумъ, какъ надежный спутникъ, есть воля—какъ великая сила и есть (должно быть) желаніе добра, какъ могучее средство къ дѣланію.

Но разъ человѣкъ всецѣло отдаетъ себя одной цѣли: достиженію ли богатствъ, жизненныхъ удобствъ, цѣлей честолюбія или самолюбія и т. п., то онъ съузиль свои стремленія. И разъ жизнь является по отношенію къ нему „мачихой“, ставитъ свои препоны, то при суженныхъ стремленіяхъ, при отсутствіи другихъ цѣлей, какъ корней питающихъ существо человѣка,—при высохшемъ главнымъ корнѣ, онъ уже становится какъ бы мертвымъ, и жизнь сама собой замираетъ въ немъ. Отсюда весьма понятно и самоубійство такого человѣка.

Помимо суженности цѣлей, въ самоубійствахъ имѣетъ сильное значеніе неприспособленность къ жизненной борьбѣ. Въдъ жизнь недаромъ называется „борьбой за существованіе“. И въ этой то борьбѣ самоубійцы являются безсильными: они не парируютъ жизненныхъ ударовъ, не вступаютъ въ борьбу съ ними, а просто уклоняются, уходятъ отъ нихъ. И жизнь ли тутъ виновата, если она по существу есть борьба? Нѣтъ! Вина здѣсь или въ самомъ самоубійцѣ или въ тѣхъ, кому потомъ приходится стоять съ отчаяніемъ въ сердцѣ надъ дорогимъ трупомъ. Эти послѣдніе несутъ въ данномъ случаѣ страшное наказаніе за то, что не воспитали жертвы самоубійства на прочныхъ устояхъ, не дали юному гибкому дереву истинной формы, а корнямъ питательной почвы,—словомъ, не научили бороться съ жизнью и пребѣждать ее. Среди стонувъ однихъ и глухого отчаянія другихъ слышно еще обвиненіе религіи и Церкви, слышно требованіе, чтобы они встали на борьбу съ возрастающимъ зломъ самоубійствъ. Обвиненіе несправедливое, но требованіе естественное и вполнѣ законное.

Религія не признаетъ самоубійства и учитъ, что жизнь есть величайшій даръ Божій, который человѣкъ долженъ бережно охранять. Конечно, во власти Того, Кто далъ жизнь, и взять ее, но тотъ, кому она дана, не въ правѣ прерывать ее, потому, что онъ и самъ *не свой, а Божій* (Римл. 14, 8; Колос. 3, 3; Гал. 2, 19—20). Религія все въ жизни человѣка возводитъ къ будущему: жизнь человѣка—это вѣчность. Одной ея ступенью является жизнь въ этомъ мірѣ. Но жизнь должна быть дѣятельная: тѣло должно служить духу и вмѣстѣ съ нимъ углубляться въ вѣчность. Какъ

стадія, земная жизнь предъ вѣчностью ничтожна, но тѣмъ не менѣе она сама по себѣ очень важна. Человѣкъ здѣсь на землѣ долженъ проявить себя и свое „я“ въ исключительной формѣ существованія—въ соединеніи въ немъ духа и матеріи.

Одно влечетъ въ вѣчность—другое въ прахъ. Если Всеблагой Творецъ далъ намъ жизнь для жизни, если мы не свои, а Божьи, если наше назначеніе жить для вѣчности, и если земная жизнь имѣетъ важное значеніе несмотря на всю краткость ея, то ея надо дорожить, надо ее использовать для духа и для вѣчности, а не поворачивать ее въ прахъ, какъ дѣлаютъ это несчастныя жертвы современной эпидеміи.

Возводя человѣческую личность въ вѣчность, религія должна опредѣлить положеніе того, кто открываетъ дерзновенною рукою дверь въ вѣчность, ибо человѣкъ можетъ разрушить лишь брентную оболочку, но духа онъ не уничтожить. Что же ожидаетъ самоубійцу, разрушившаго свое тѣло и самовольно представшаго въ новую стадію вѣчности? Уже простая логика показываетъ, что по пути къ вѣчности у самоубійцы произошелъ скачекъ, нарушенъ естественный ходъ. Между тѣмъ законы естества тверды и непреложны, и жизнь жестоко караетъ всякаго нарушителя этихъ законовъ.

Если самоубійца отрекся отъ нихъ, то и они становятся въ сторожъ отъ него. Религія, отсюда, вполне послѣдовательно говорить о *второй смерти* для самоубійцы. (Апокал. 2, 11; 21, 8).

„*Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ* (Матѣ 5, 48),—вотъ идеаль человѣческаго бытія.

Человѣкъ долженъ идти путемъ усовершенствованія себя, своего „я“, чтобы достигать богоуподобленія. Идеаль высокъ, и достиженіе его трудно. Отсюда весьма важенъ и каждый моментъ бытія, которымъ надо дорожить. Намъ нужно не сокращать свою жизнь, а наоборотъ беречь, хранить и удлинять ее, какъ великое средство въ достиженіи совершенства. Отказаться же отъ жизни значитъ отречься отъ великаго средства въ достиженіи идеала, это значитъ явиться къ новой стадіи своего бытія недоразвитымъ, несовершеннымъ и быть можетъ для прохожденія ея вовсе неподготовленнымъ, неподходящимъ.

Таковы положенія религіи.

Кажется не укоризны должны слышаться по ея адресу, а преклоненія предъ ея великими предначертаніями человѣку. Но въ жизни мы видимъ другое, ибо наше время—время всякихъ колебаній и сомнѣній, время безвѣрія и явнаго уклоненія отъ религіи,

Одинъ изъ современныхъ архипастырей нашихъ прекрасно охарактеризовалъ состояніе современнаго интеллигентнаго общества въ слѣдующихъ словахъ: „общество почтительно выпроводило, выкурило духъ Церкви, духъ православія изъ своего быта, загнало его въ Алтарь и на паперть, гдѣ молятся простолудины... Духа православія, духа Церкви, ношенія въ душѣ своей истинъ Откровенія о Небесномъ домостроительствѣ: вотъ чего мы лишены“¹⁾.

Правда, общество признаетъ, что самоубійства есть „зло современности“, и требуетъ борьбы съ этимъ зломъ. Но мы думаемъ, что одного требованія мало: общество само должно выступить на борьбу, позаботиться объ устраненіи причинъ и возбудителей этой эпидеміи.

Въ основу борьбы съ самоубійствами должно быть положено истинно доброе, единственно прочное христіанское воспитаніе. Тотъ же просвѣщенный архипастырь, отмѣчая недостатки современнаго воспитанія, восклицаетъ: „Много ли видятъ священника воспитывающіеся? А если и видятъ, то не родители ли держатъ священника въ рамкахъ требо-исправителя, не допуская его далѣе моленной и стола“?

Какая это жизненная правда! Приводимъ и лично наблюдаемый фактъ: нѣмѣ въ гостиниой интеллигента далеко не всегда вы найдете икону...

Говорятъ и пишутъ, что наши союзники, французы видимо вырождаются. Но недавно намъ приходилось читать статистическія свѣдѣнія о самоубійствахъ во Франціи. Авторъ этой статьи, свѣтскій человѣкъ прямо проводитъ ту мысль, что во Франціи съ упадкомъ религіозности прогрессируютъ и самоубійства. Должно быть сознала эту истину теперь и французская нація, еще такъ недавно провозгласившая отдѣленіе Церкви и религіи въ жизни государственной.

Итакъ, только религія и вѣра опредѣляютъ человѣку ясно и точно смыслъ его бытія.

Кто вѣрующимъ сердцемъ восприметъ положенія религіи и они станутъ его достояніемъ, тотъ смѣло пойдетъ по жизненному пути. Великая цѣль существованія и предназначенія религіи будутъ для него священнымъ маякомъ среди жизненныхъ неудачъ и препонъ.

Ясно предносящіяся его сознанію великія задачи бытія человѣка обезразличаютъ его жизненные неудачи, а правильно воспитанный въ знаніи жизни онъ найдетъ въ себѣ достаточно средствъ

¹⁾ Архим. Антоній. Бесѣды. Изд. 2-е 1891 г.

для борьбы съ ними. Человѣкъ будетъ помнить, что здѣшняя земная жизнь, несмотря на всю важность ея въ его шествіи къ вѣчности, все же не цѣль, а только средство—хотя и неизбежная, но ни чтожная въ сравненіе съ вѣчностью, стадія.

Какъ важную ступень бытія, онъ будетъ хранить свою жизнь и не прерветъ ея уже потому, что она и такъ коротка.

Среди жизненныхъ неудачъ онъ будетъ имѣть всегда священный пріютъ и утѣшеніе у Того, Кто сказалъ: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененныя и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое (священное) на себя... и вы найдете покой вашимъ душамъ*“ (Матѳ., XI. 28—29).

Ни тягости жизни, ни бремя трудовъ, ни жизненные неудачи,—ничто не собьетъ такого человѣка съ того пути, который ему предназначенъ. Какъ усталый путникъ, отдохнувъ подъ тѣнью дерева, съ возстановленными силами устремляется впередъ къ своей цѣли, такъ и вѣрующій человѣкъ, подъ благодатнымъ освѣщеніемъ Церкви находя себѣ покой и ободреніе, вновь будетъ спокойно шествовать по жизненному пути, не взирая ни на трудности его, ни на путевыя невзгоды.

Характерно церковное сравненіе жизни человѣка съ путникомъ п) бурному морю ¹⁾. Много невзгодъ путнику приходится претерпѣть при прохожденіи бурнаго моря. Велика и радость когда корабль достигнетъ цѣли путешествія и тихой пристани.

Кто перенесъ невзгоды житейскаго плаванія, тотъ испытаетъ радость, но кто не вынесъ жизненнаго волненія, кто добровольно отказался отъ тяготы плаванія и дерзновенной рукой посягнулъ на священный Божій даръ, тотъ самъ себя выбросилъ изъ жизненнаго корабля.

Прохожденіе жизненнаго пути для вѣрующаго человѣка есть священный долгъ предъ Творцомъ и вѣчностью. Какъ честный работникъ и труженникъ, онъ исполнитъ этотъ долгъ и не уклонится отъ своего пути. Самоубійство въ его глазахъ всегда будетъ величайшимъ преступленіемъ, что прекрасно сознаетъ и каждый самоубійца. „Въ смерти моей прошу никого не винить“! чаще всего пишутъ несчастные жертвы эпидеміи. Характерно, что не пишутъ „никого и меня“ не винить. Другіе же прямо сознаются въ совер-

¹⁾ Эта мысль прекрасно раскрывается въ извѣстномъ, положенномъ на ноты, стихотвореніи епископа Гермогена (Добронравина): „*Житейское море*“.

шенномъ преступленіи, прося себѣ прощенія и молитвъ за свой безумный шагъ.

Желаніе блага грядущимъ поколѣніямъ да подвигнетъ на путь борьбы съ великимъ зломъ современности не только Церковь, но прежде всего семью и общество.

О, если бы и тѣ, кто усталь въ жизненной борьбѣ, кто утратилъ въ себѣ жизненный смыслъ, кто не удовлетворенъ жизнью, и блуждаетъ на жизненномъ пути, приникли сердцемъ къ этому нашему быть можетъ, простому, но искреннему обращенію. Мы же горячо вѣримъ, что „душа человѣка по своей природѣ христіанка“. Пусть человѣкъ сбился съ пути, пусть онъ блуждаетъ въ жизни и тяжело заблуждается въ истинѣ, но все же въ себѣ самомъ онъ носитъ глубокую связь съ тѣмъ, отъ чего, быть можетъ, отвернулся. О, если бы до глубины души его достигъ голосъ Превѣчнаго, говорящаго черезъ пророка: „обратися ко Мнѣ“! (Исаія 44, 22). Тогда несомнѣнно онъ прекрасно понялъ бы всю цѣнность, и цѣль, и смыслъ человѣческой жизни и вмѣстѣ съ великимъ отечественнымъ архипастыремъ смогъ бы сказать:

Не напрасно, не случайно
Жизнь для жизни намъ дана,
Не безъ воли Божьей тайной
На печаль осуждена...

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забвенный мною
Просій сквозь сумракъ думъ,—
И созиждется тобою
Сердце чисто, свѣтлый умъ ¹⁾.

Священникъ Александръ Цветковъ.

¹⁾ Митр. Филаретъ въ отвѣтъ на стих. А. С. Пушкина: „Даръ напрасный, даръ случайный“...

Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ въ войскахъ.

Что касается наличности матеріала по данному вопросу, то онъ много разъ уже былъ указываемъ о. Протопресвитеромъ устно и письменно: на обязанности же военныхъ священниковъ лежитъ цѣлесообразное распредѣленіе этого матеріала по времени, мѣсту и способу проведенія его въ самую жизнь воинскихъ частей. Этотъ матеріалъ подробно перечисленъ и въ рапортѣ о. настоятеля Тифлискаго Александро-Невскаго военного собора ¹⁾. Очевидно, что, кромѣ предметовъ, указанныхъ въ имѣющихся уже программахъ „уроковъ Закона Божія“ для нижнихъ чиновъ, въ бесѣды священника должны войти свѣдѣнія о земной жизни Господа І. Христа, Божіей Матери, св. Апостоловъ, св. угодниковъ Божіихъ и т. п., наставленія объ обязанностяхъ война къ Церкви и религіи, Госу дарю, Отечеству, долгу присяги и товарищамъ, разъясненія по вопросамъ текущей жизни воинской части, наставленія и вразумленія порочныхъ, заключенныхъ въ карцеръ и отбывающихъ наказаніе, утѣшенія больныхъ, огражденія воиновъ отъ сектантской заразы и политической пропаганды, свѣдѣнія изъ исторіи св. земли и отечественной исторіи, особенно военной. Кромѣ всего этого священнику нужно удачно выбрать еще книжки въ бібліотеку для воинскихъ чиновъ. Всѣ перечисленные предметы бесѣды священника, по моему мнѣнію, можно раздѣлить на семь группъ.

1) Свѣдѣнія о земной жизни Господа Іисуса Христа, Божіей Матери, св. Апостоловъ, Угодниковъ и т. п. слѣдуетъ отнести къ урокамъ Закона Божія. Сюда же нужно прибавить краткое, но очевидное доказательство несостоятельности сектантскаго ученія по данному пункту православнаго вѣрученія, гдѣ это нужно, но не вдаваясь въ подробный анализъ. Эти бесѣды могутъ быть посѣщаемы только православными (объ исключеніяхъ говорить не приходится), а потому претендовать на посѣщеніе ихъ всей воинской частью даже въ силу этого обстоятельства, конечно, нельзя.

2) Противосектантскія бесѣды лучше всего вести только съ тѣми отдѣльными личностями, которыя уже заражены сектантствомъ или интересуются имъ, будь то хотя бы и единичные случаи. На эти бесѣды удобнѣе удѣлять полчаса или часъ непосредственно послѣ часовъ Закона Божія. Это вотъ почему. Если солдаты замѣтятъ, что священникъ ведетъ бесѣды, желая научить, а не отбывая только свою повинность, то послѣ урока Закона Божія, если онъ не спѣшитъ уйти, кто нибудь, такъ или иначе знакомый съ ученіемъ сектантовъ, обязательно спроситъ о спорномъ пунктѣ ученія. Это начало бесѣды. Послѣ этого все уже зависить отъ подготовки и желанія священника вопросъ можетъ не повторяться въ слѣдующій разъ, и противосектантскія бесѣды такимъ образомъ прервутся съ перваго раза, но можетъ случиться, что къ концу ка-

1) См. „Вѣстникъ“ № 9, стр. 332—333.

ждаго урока Закона Божія будутъ собираться всѣ зараженные сектантствомъ, и тогда начнутся настоящія бесѣды въ самомъ правильномъ смыслѣ этого слова. Лично мнѣ не приходилось вести бесѣды въ такой большой воинской части, какъ цѣлый полкъ, н зато небольшая команда нижнихъ чиновъ, съ которой я велъ бесѣды, по своему качеству представляетъ въ миниатюрѣ самое идеальное для усерднаго миссіонера общество зараженныхъ разными вѣтрами ученія, тѣмъ болѣе, что это было въ 1906/7 году, когда подводились итоги броженіямъ минувшаго тогда 1905 года. Эта команда доставляла мнѣ много хлопотъ, но и много удовольствія. Стоитъ только, бывало, на урокѣ Закона Божія затронуть мимоходомъ вопросъ о церкви, таинствахъ, іерархіи, присягѣ, войнѣ и т. п., какъ послѣ урока начинается самая оживленная настоящая противосектантская бесѣда.

Что касается отдѣльныхъ лицъ, зараженныхъ уже сектантствомъ, то для бесѣды съ ними священнику не придется долго искать времени: они сами при всякомъ удобномъ случаѣ спросятъ о больномъ вопросѣ, лишь бы только было у нихъ убѣжденіе, что священникъ побесѣдуетъ съ ними „по душѣ“. Скажу болѣе: нижніе чины, увлеченные сектантствомъ, не пропустятъ случая затронуть православнаго священника даже тамъ, куда они собираются „побѣждать“ православныхъ. Правда, первые вопросы дерзки, но отъ священника зависитъ придать имъ желанный тонъ. Характеръ самого миссіонера играетъ въ данномъ случаѣ доминирующую роль. Тифлисскіе, напр., баптисты, молокане, субботники, охотно вызываютъ православнаго (носящаго рясу) на бесѣду, если увѣрены, что она будетъ „по душѣ“; даже миссіонеры ихъ съ удовольствіемъ бесѣдуютъ съ нимъ, хотя бы каждый разъ имъ приходилось сознаваться въ горькой истинѣ своей непраоты.

Я старался отыскать причину перехода нижнихъ чиновъ въ сектантство и убѣдился въ слѣдующемъ. Нижній чинъ, непьющій и „негуляющій“, ставящій свою нравственную жизнь выше жизни товарищей обыкновенно не сходитя во взглядахъ съ послѣдними. Если же онъ грамотный, то его пытливый умъ задаетъ себѣ много неразрѣшимыхъ вопросовъ въ области религіи и политики. Прочитанныя имъ книги не разрѣшаютъ ему этихъ вопросовъ; товарищи и подавно; къ начальству онъ не обратится съ этимъ, а священникъ преподаетъ ему Законъ Божій только въ той небольшой программѣ, которую онъ знаетъ или зналъ раньше. Спросить священника онъ не умѣетъ именно потому, что не увѣренъ въ своемъ успѣхѣ, а если и осмѣлится спросить, то вопросъ этотъ ставится какъ-то ребромъ. Маленькая неосторожность священника и вопрошающій сконфузится за себя... Настаетъ время усиленной умственной работы: мятежный духъ молча ищетъ себѣ пища. Сектантская литература, все разрѣшающая приходитъ на помощь, а тутъ какъ то сразу узнаетъ онъ, что въ такомъ то домѣ собираются сектанты... и дѣло принимаетъ самый неожиданный оборотъ. Тамъ все разрѣшится самымъ реальнымъ епособомъ. Кромѣ того, онъ тамъ рав-

ный всё́мъ, такой же полноправный, какъ и всё: поговорить, попеть, да и чайку попить... Стоитъ пойти на публичные диспуты съ сектантами и опытный глазъ всегда отыщетъ тамъ въ толпѣ нѣсколько человѣкъ такихъ нижнихъ чиновъ, недавно, но фактически уже перешедшихъ въ сектанство: у нихъ непочатый запасъ задорной энергiи, готовый каждую минуту разразиться потокомъ словъ и цитатъ изъ Св. Писанiя противъ православнаго, особенно носящаго рясу. Это и понятно: у нихъ борется чувство стыда и злобы за этотъ стыдъ.. Только хорошая подготовка и сердечность военнаго священника могутъ умѣлой рукой открыть, такъ сказать, всё клапаны этого раскаленного аппарата, чтобы послѣ его охлаждения пробудить здоровый смыслъ, вмѣсто кипѣвшихъ доселѣ тамъ страстей.

Во всё́хъ этихъ случаяхъ военному священнику нужно обратить вниманiе не на то, какъ бы ему лишить сектанта незаслуженнаго авторитета, а на то, чтобы раскрыть предъ нимъ во всей полнотѣ ученiе Христово и всю несообразность сектантскаго пониманiя этого ученiя. Личный авторитетъ какъ священника, такъ и сектанта не должны затрагиваться въ бесѣдѣ: здѣсь играетъ роль не личное мнѣнiе, а ученiе Самого Христа. Авторитетъ сектантовъ стараются подорвать только на публичныхъ диспутахъ и то только для того, чтобы предохранить православныхъ слушателей отъ увлеченiя сектанствомъ, а не съ цѣлью уврачеванiя заблуждающихся. Послѣдняя цѣль достигается только пощадой личному авторитету зараженнаго или увлекающагося. Военному священнику всегда слѣдуетъ имѣть это въ виду. Всякій намекъ на авторитетность своего личнаго мнѣнiя, а тѣмъ болѣе всякій поводъ, хотя бы и кажущiйся, къ подозрѣнiю въ пренебреженiи къ вѣрованiю заблуждающагося, испортитъ все дѣло: послѣднiй по меньшей мѣрѣ замкнется въ себя. Военному пастырю въ данномъ случаѣ необходимо обладать двумя важными качествами: хорошей подготовкой и сердечностью, а время для бесѣды хотя бы послѣ уроковъ Закона Божiя, всегда найдется, но главнымъ образомъ священнику нужно быть всегда готовымъ для бесѣды съ отдѣльными личностями. Отдѣльныя спеціальныя миссiонерскiя чтенiя, по моему, нужны только тамъ, гдѣ сектантство имѣетъ уже большое влiянiе на общество, но это будетъ тогда не огражденiе воинновъ отъ заразы, а борьба съ самымъ сектантствомъ въ обширномъ смыслѣ этого слова.

3) Наставленiя объ обязанностяхъ война къ Церкви и религiи должны преподаваться преимущественно съ церковной кафедры. Результаты этихъ наставленiй будутъ зависѣть отъ характера самой проповѣди. Бесѣды на эту тему внѣ церкви безъ церковной проповѣди хотя и даютъ кажущiеся результаты, но до пользы отъ нихъ еще далеко, такъ какъ онѣ часто понимаются воинномъ въ смыслѣ распоряженiя или приказанiя. Личныя бесѣды священника съ гг. офицерами относительно посѣщенiя ими и нижними чинами храма безусловно полезны и дадутъ свои результаты по части привлеченiя большого числа слушателей проповѣди священника, но

самая любовь къ церкви и религіи достигается только благоговѣйной церковной службой и назидательнымъ задушевнымъ словомъ пастыря съ церковной кафедрѣ. Поэтому, отдѣльныхъ часовъ для специальныхъ бесѣдъ по этому предмету, мнѣ кажется, устанавливать нѣтъ никакой надобности.

4) Наставленія объ обязанностяхъ воина къ Государю, Отечеству, долгу присяги и товарищамъ не требуютъ многословія и глубокаго анализа. За то эти наставленія требуютъ полного состава воинской части и особаго подъема настроенія, вызваннаго выдающимся явленіемъ въ обыденной жизни солдата. Предметы этихъ наставленій касаются всѣхъ чиновъ воинской части безъ различія сословія, положенія и религіи, а потому самымъ удобнымъ временемъ для бесѣдъ на эти темы надо считать моменты предъ торжественными службами по случаю какихъ нибудь событій, поднимающихъ настроеніе воина: молебнами, панихидами и т. д. Въ такихъ случаяхъ слушателями священника дѣйствительно являются чины всей части безъ различія положенія и вѣроисповѣданія. Для бесѣдъ же съ отдѣльными лицами или группами по этому предмету нужно единственно усердіе священника.

5) Бесѣды на вопросы текущей жизни воинской части, вразумленія порочныхъ, заключаемыхъ и заключенныхъ въ карцерѣ, отбывающихъ наказаніе, утѣшенія больныхъ,—все это частныя случаи, но для священника это—опредѣленные, разнообразныя темы, гдѣ особенно требуется умѣлое и сердечное отношеніе къ каждому отдѣльному лицу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ священнику ожидать распоряженія командира по каждому изъ этихъ случаевъ, а тѣмъ болѣе соединять, напр. нравственно больныхъ ротами очевидно не имѣетъ смысла. Одинъ порочный не составляетъ роты, а собирать всю роту изъ-за одного неумѣстно, ожидать же пока наберется цѣлая рота порочныхъ,—это было бы слишкомъ неразумно. Одинъ военный священникъ ¹⁾ пишетъ, что онъ искоренилъ пороки въ своей части только тогда, когда сталъ бесѣдовать съ нижними чинами „по семейному“, т. е. когда послѣдніе располагались для отдыха на своихъ кроватяхъ. Средство безусловно радикальное, если только добрый пастырь сумѣетъ къ наставленію словомъ прибавить еще наставленіе примѣромъ доброй своей жизни.

6) Огражденіе воиновъ отъ политической пропаганды болѣе всего лежитъ на обязанности полковаго священника. Правда, примѣнять какія бы то ни было внѣшнія мѣры онъ не можетъ, но если бы и могъ, то по моему не долженъ этого дѣлать, такъ какъ онъ располагаетъ огромными и болѣе радикальными внутренними средствами, съ которыми ничто человѣческое сравниться не можетъ. Священнику даны средства не только для воспитанія покорности и послушанія въ человѣкѣ, но еще несравненно большія: онъ поставленъ „къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколе всѣ придемъ въ единство вѣры и

¹⁾ № 9 „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ за 1912 г.

познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, дабы мы не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ по хитрому искусству обольщенія“... (Ефее. 4, 12—14). Никакія внѣшнія мѣры не принесутъ такихъ плодовъ, какъ данное ему средство, если только священникъ не станетъ выбирать удобнаго для себя мѣста и времени, а во время и не во время, по мѣрѣ нужды, станетъ разъяснять воину его назначеніе какъ челоуѣка вообще, такъ и воина въ частности. Спеціальныя бесѣды на эту тему для всѣхъ чиновъ не принесутъ желанной пользы. Все, что нужно знать объ этомъ, имъ должно быть сообщено на урокахъ Закона Божія, напр., въ бесѣдѣ на „проповѣдь св. Іоанна Предтечи“ въ связи съ заповѣдями „о блаженствахъ“, на пятую заповѣдь Закона Божія и т. д. Что же касается отдѣльных личностей, интересующихся политической пропагандой, то и здѣсь внѣшнія мѣры не принесутъ такой пользы, какъ убѣдительное слово пастыря. Но при этомъ священникъ долженъ преслѣдовать только одну цѣль—постараться такъ или иначе перевоспитать увлекающагося юношу-солдата и по мѣрѣ силъ и возможности удовлетворить запросамъ его мятущагося духа. Спеціальныхъ часовъ для такихъ бесѣдъ требовать нельзя, такъ какъ, если священнику извѣстенъ увлекшійся пропагандой, его лучше всего вразумить наединѣ, если же ему не извѣстенъ такой, а только предполагается наличность его въ ротѣ, то заставить всю роту изъ-за одного челоуѣка выслушивать неинтересныя для нея наставленія совершенно бесполезно. Если бы даже цѣлая группа воиновъ увлеклась политической пропагандой, то и въ такомъ случаѣ бесѣда, обращенная только къ нимъ, и при томъ съ чисто отеческою заботливостью, должна являться самымъ лучшимъ средствомъ исправленія ихъ.

7) Исторія Св. Земли и наша отечественная исторія, особенно военныя событія, сопровождаемая туманными картинами и пѣніемъ церковныхъ, религіозныхъ и патріотическихъ пѣснопѣній, должны занять видное мѣсто въ дѣлѣ воспитанія воиновъ. Для этого слѣдуетъ выбирать особенное отъ часовъ Закона Божія, свободное время, хотя бы разъ въ недѣлю. Если нельзя привлечь на эти чтенія полнаго состава воинской части (что, конечно, невысказано), то, по крайней мѣрѣ, необходимо устраивать ихъ для половины таковой. Часто такія чтенія приравниваются къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, что, конечно, имѣетъ свои достоинства: заполняется свободное время воиновъ, и этимъ они отвлекаются отъ разгульной жизни. Однако, такой способъ благотворно дѣйствуетъ не на всѣхъ и исправляетъ только не совсемъ порочныхъ, предпочитающій же погулять и въ эти дни не задумается избрать поспѣднее. Я знаю одного военного священника, который велъ эти чтенія въ будніе дни и тѣмъ оказывалъ благотворное вліяніе и на порочныхъ. По моему, хорошо было бы примѣнять оба эти способа чтенія: въ одну недѣлю (въ будній день) вести чтенія для чиновъ

одной половины части, а въ другую—для другой, въ воскресный же день устраивать эти чтенія для всѣхъ съ большей торжественностью. Будній день, такъ сказать, для исправленія, а воскресный для развлеченія.

8) Что касается распространенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и вообще поучительнаго содержанія, то хорошо было бы, если бы каждая военная церковь могла взять на себя эту обязанность: священникъ, зная содержаніе книгъ, будетъ смѣлѣе тогда судить о лицахъ, читавшихъ эти книги. Но такъ какъ не всякая церковь располагаетъ достаточными для этого средствами, то, конечно, нужно обратиться къ ротнымъ бібліотекамъ съ просьбой выписать для чиновъ указанныя священникомъ полезныя книги. Важно не то, кѣмъ и на чьи средства будетъ организована бібліотека, а то, чтобы содержаніе всякой книги было извѣстно священнику. Если бібліотека при церкви, то для выдачи книгъ достаточно двухъ разъ въ недѣлю, а при общемъ наблюденіи священника не потребуется для того и особенно образованнаго человѣка.

Итакъ, веденіе бесѣдъ съ воинами и средства благотворнаго пастырскаго вліянія на нихъ можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: а) уроки Закона Божія съ прибавленіемъ къ нимъ $\frac{1}{2}$ —1 ч. на противосектантскія бесѣды, б) неопустительное проповѣдничество съ церковной кафедрой, в) умѣстное задушевное, краткое слово предъ торжественными молебнами и панихидами, г) чтенія съ туманными картинами и пѣніемъ одинъ разъ въ недѣлю для одной половины чиновъ воинской части и въ воскресенье для всей части, д) отеческая заботливость военнаго пастыря о должной жизни ввѣренной ему части и готовность его во всякое время быть врачомъ страждущей или мятущейся души воина и е) усердная забота о бібліотекахъ для воинскихъ чиновъ.

Ко всему сказанному считаемъ долгомъ особо прибавить нѣсколько словъ и о благотворномъ вліяніи священника въ офицерской средѣ. Прежде всего каждому пастырю нужно отрѣшиться отъ предвзятаго традиціоннаго мнѣнія, будто бы гг. офицеры—люди невѣрующіе. Такое мнѣніе обличаетъ или неподготовленность пастыря и незнаніе имъ своей паствы, или поспѣшно составленное имъ апріорное утвержденіе для оправданія своего нежеланія взяться за дѣло. Мой небольшой, но серьезный опытъ доказываетъ совсѣмъ другое. Дѣйствительно, успѣшнѣе и плодотворнѣе бываетъ религіозная бесѣда съ высокообразованнымъ „невѣрующимъ“ офицеромъ, чѣмъ съ совершенно неразвитымъ суевѣрнымъ нижнимъ чиномъ. Въ первомъ случаѣ всегда есть надежда достигнуть хоть небольшого, но хорошаго результата, а во второмъ всегда налицо опасность разрушить и то, что имѣется. Такимъ образомъ не слѣдуетъ говорить о невозможности пастырскаго вліянія на офицерскую среду. Конечно, указать способы этого вліянія почти нельзя: все дѣло зависитъ какъ отъ подготовки, личности и характера самаго пастыря, такъ и отъ условій офицерской жизни. Одинъ пастырь можетъ сдѣлать много при самыхъ неблагоприятныхъ усло-

вѣяхъ, а другой самыя эти благопріятныя условія можетъ превратить въ средства самаго отвратительнаго вліянія. Поэтому спрашивается даже такой вопросъ: не лучше ли было бы, если бы въ послѣднемъ случаѣ не существовало этихъ благопріятныхъ условій.

С. О. Г.

Изъ трилогіи Вл. Семенова „Расплата“¹⁾.

І. Передъ боемъ²⁾.

— Вотъ мы опять лицомъ къ лицу съ вѣчной, неразгаданной тайной, передъ завѣсой, скрывающей отъ пытливаго ума человѣка роковой смыслъ войны... Я не вѣрю мечтателямъ, которые надѣются, что со временемъ войны прекратятся. Война такое же стихійное явленіе въ жизни органической, какъ ураганъ, землетрясеніе—въ жизни неорганической. „Можетъ ли истинный христіанинъ идти на войну съ тѣмъ, чтобы убивать себѣ подобныхъ?“ На первый взглядъ, какое жестокое противорѣчіе: съ одной стороны—все христіанскія церкви (всеѣхъ вѣроисповѣданій) признаютъ присягу на вѣрность воинскому долгу, имѣютъ установленныя каноническими правилами молитвы и даже цѣлыя богослуженія о „побѣдѣ и одолѣніи“ врага, съ другой—не только подходя къ причастію, не только участвуя непосредственно въ пасхальномъ крестномъ ходѣ, но даже входя въ преддверіе алтаря (официально міряне лишены права входа въ самый алтарь,—но они могутъ быть только въ ризницѣ или жертвенникѣ), подходя къ Плащаницѣ для поклоненія, всякій военный обязанъ снять оружіе. Значитъ оружіе не терпится въ „мѣстѣ святѣ“? Но какъ же призываютъ на него благословеніе Божіе?.. Мнѣ думается, противорѣчіе падаетъ, и отвѣтъ на вопросъ является самъ собою, стоитъ лишь поставить его иначе: „Можетъ ли истинный христіанинъ идти на войну съ тѣмъ, чтобы, жертвуя собственной жизнью, защитить себѣ подобныхъ отъ врага, идущаго извнѣ?“ Отвѣтъ ясенъ—не только можетъ, но и выполнить этимъ свой священный долгъ, такъ какъ „больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други“. Война наступательная, имѣющая цѣлью покореніе народовъ, захватъ ихъ имущества—противна Христову ученію, но защита родины, жертва собственной жизнью за благо ея—святой подвигъ „любви и самоотверженія“...

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ извѣстны три книги участника защиты Портъ-Артура и Цусимскаго боя (+1910 г.), капитана I ранга Вл. Семенова: „Портъ-Артуръ и походъ второй эскадры“, „Бойни Цусима“ и „Цѣна крови“, выдержавшія пять изданій на русскомъ языкѣ и переведенныя уже на девять иностранныхъ языковъ.

²⁾ Т. І. „Портъ-Артуръ и походъ 2-й эскадры“, стр. 361.

II. Молебенъ на корабль ¹⁾.

— Въ 1 ч. 49 м. дня начали служить молебенъ, но дослужать его не пришлось, такъ какъ въ 1 ч. 50 м. по сигналу начали сниматься съ якоря, и—„Диана“ раньше всѣхъ...

Въ самый разгаръ схватки нашъ судовой священникъ, несмотря на боевую тревогу, закончившій служеніе молебна и обходившій крейсеръ съ крестомъ и святой водой, вышелъ на верхнюю палубу..

Какое глубокое, неизгладимое впечатлѣніе производила эта мѣрно и неторопливо движущаяся фигура, въ зеленой съ золотомъ ризѣ, стройное пѣніе: „Спаси, Господи люди твоя..“— подъ аккомпаниментъ выстрѣловъ... взмахи кропила надъ судорожно-воздрагивающими, откатывающимися и накатывающимися пушками, извергающими огонь и смерть... сотни обнаженныхъ головъ, склоняющихся, чтобы принять благословеніе, можетъ быть, послѣднее... комендоры, на мгновеніе отрывающіеся отъ прицѣла, чтобы приложиться ко кресту...

— Молодець-батя!—неволью вырвалось у командира...

III. Похороны въ морѣ ²⁾.

— „Задній мостикъ“ былъ назначенъ мѣстомъ, куда сносили всѣхъ убитыхъ. Здѣсь ихъ, въ ожиданіи погребенія, складывали на спину, со скрещенными на груди руками, рядышкомъ, между кормовыми 6-дюймовками, на брезентѣ; прикрывали другимъ брезентомъ, а сверху флагомъ. Зашитые въ бѣлую парусину, съ подвязаннымъ въ ногахъ грузомъ, всѣ 8 выглядѣли одинаково. Только мичманъ К. отличался отъ другихъ положенной ему на грудь саблей и треуголкой. Короткая заукояная служба при полномъ сборѣ всего экипажа; затѣмъ командиръ, офицеры и старшіе изъ нижнихъ чиновъ подняли ихъ на руки; десантная полурота взяла „на караулъ“; зарокотали барабаны; печальная процессія тронулась на ютъ, и отсюда одинъ за другимъ, медленно скользя за бортъ по наклонной доскѣ, исчезли въ прозрачной зеленоватой глубинѣ бывшіе наши боевые товарищи...

Не могу не помянуть добрымъ словомъ нашего судового священника. Онъ такъ хорошо, такъ задушевно, совсѣмъ не мрачно, а тепло и умиленно совершалъ службу словно не похороны, не смерть—а радость воскресенія... съ такой вѣрой, съ такой любовью, склонившись надъ бортомъ и давая послѣднее благословеніе, произносилъ: „прими, Господи, раба Твоего, во брани убиеннаго... Не знаю, положены ли такія слова по чину погребенія, но они были такъ къ мѣсту... Я внимательно наблюдалъ за командой, стараясь подмѣтить ея настроеніе, такъ какъ (откровенно признаюсь)

¹⁾ Т. I, стр. 148—149.

²⁾ Т. I, стр. 206, 210—211.

побаивался, не произведетъ ли церемонія угнетающаго впечатлѣнія. „Они“ не любятъ похоронъ въ морѣ. Сколько разъ за время долгихъ плаваній приходилось слышать просьбы тяжелыхъ больныхъ, чтобы доктора „помогли до Россіи“, а ужъ если нельзя, такъ хоть до ближайшаго порта, чтобы „хоть на чужой сторонѣ, а все—могила“... Многіе были растроганы, но не разстроены, не угнетены... Конечно немалую роль тутъ играла привычка, пріобрѣтенная въ П.-Артурѣ, но все же, я думаю, главная заслуга была нашего іеромонаха.

IV. Въ Цусимскомъ бою ¹⁾.

— „Первый снарядъ, попавшій въ броненосецъ, („Суворовъ“) угодилъ какъ разъ во временный перевязочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы въ самомъ укромномъ мѣстѣ—въ верхней батарее, у судового образа, между средними 6—дюймовыми башнями... Судовой образъ, вѣрнѣе образа, такъ какъ ихъ было много—все напутственныя благословенія броненосцу—остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло бывшаго кіота, предъ которымъ въ висячемъ подсвѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей... А народу перебило много; докторъ какъ-то удѣлѣлъ, но судовой священникъ—іеромонахъ о. Назарій—былъ тяжело раненъ... Нашъ симпатичный батя (монахъ не только по платью, но и по духу) находился на пунктѣ въ епитрахилѣ, съ крестомъ и запасными Дарами. Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ, бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операционную (подъ броневой палубой), онъ отстранилъ ихъ, поднялся и твердымъ голосомъ началъ: „Силою и властью“...—но захлебнулся кровью, подступившей къ горлу и торопливо закончилъ: „отпускаю прегрѣшенія.. во брани убійнымъ“...—благословилъ окружающаго крестомъ, которого не выщускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознанія...

ХРОНИКА.

— Въ воскресенье, 5 августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня о. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій служилъ всенощную въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, по случаю престольнаго праздника собора, въ сослуженіи соборнаго причта.

— Въ праздникъ Преображенія Господня (6-го августа) о. Протопресвитеръ служилъ въ Красномъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи молебень, по случаю полковыхъ праздниковъ л.-гв. Преображенскаго и 147-го пѣх. Самарскаго полковъ, въ сослуженіи о. настоятеля Преображенскаго всей гвардіи собора, митрофорнаго протоіерея С. А. Голубева и проч. полкового духовенства.

¹⁾ Т. II „Бой при Цусимѣ“, стр. 43—44.

— Въ пятницу, 17 августа, въ день памяти св. муч. Мирона, по случаю полкового праздника л.-гв. Егерскаго полка, о. Протопресвитеръ служилъ молебень въ Высочайшемъ присутствіи въ Петергофѣ.

— Въ воскресенье, 19 августа, о. Протопресвитеръ служилъ литургію въ дворцовой церкви Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, въ имѣніи Его Императорскаго Высочества „Беззаботное“ близъ Стрѣльны.

— Въ понедѣльникъ, 20 августа, о. Протопресвитеръ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величествъ, совершилъ освященіе вновь сооруженнаго въ Царскомъ Селѣ храма для Собственныхъ Его Величества конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка, въ сослуженіи оо. намѣстниковъ Александроневской, Троице-Сергіевой и Кіево-Печерской лаврь, а также представителей военнаго, придворнаго и епархіальнаго духовенства, при чемъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору икону Покрова Божіей Матери съ особымъ привѣтствіемъ отъ вознаго и морского духовенства.

Въ четвергъ, 16 августа, въ лагерномъ расположеніи л.-гв. уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка (у деревни Каукузи, близъ Краснаго Села), въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, Августѣйшаго Шефа, Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величествъ, была совершена закладка новаго лагернаго полковаго храма о. настоятелемъ церкви л.-гв. уланскаго Ея Величества полка, митрофорнымъ прот. І. В. Смѣленскимъ, въ сослуженіи причта полковой церкви.

Въ дополненіе къ трудамъ бібліотечной комисіи протоіерея П. Н. Левашева, о. Протопресвитеромъ проектируется въ настоящее время организовать свое собственное (вѣдомственное) книгоиздательство со своимъ особымъ книжнымъ складомъ для нуждъ арміи и флота. Въ первую очередь намѣчено изданіе житій святыхъ изъ воиновъ, каковой трудъ пожелалъ принять на себя извѣстный въ духовномъ мѣрѣ писатель Е. Н. Поселянинъ (Погожевъ). вмѣстѣ съ тѣмъ теперь же предположено составитъ особый религіозно-назидательный сборникъ по поводу современной эпидеміи самоубійствъ.

1 минуваго іюня въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ (въ г. Владивостокѣ), съ разрѣшенія и благословенія о. Протопресвитера¹⁾ и при содѣйствіи командира экипажа, была открыта въ осо-

1) На рапортѣ о. прот. Богословскаго, по поводу предполагавшагося открытія бібліотеки Его Высокопреподобіе положилъ резолюцію: „Очень радъ. Да благословитъ Господь начинаніе добрымъ успѣхомъ. Расходъ разгнѣваю“.

бомъ казарменномъ помѣщеніи трудами о. настоятеля экипажной церкви, прот. А. А. *Богословскаго церковная бібліотека-читальня*, къ которой вмѣстѣ съ тѣмъ была присоединена и старая экипажная бібліотека со свѣтскою литературою. Передъ молебномъ по сему случаю о. Богословскимъ было произнесено назидательное слово о цѣляхъ и значеніи этого „новаго очага просвѣщенія“ для владивостокскихъ моряковъ. Выписано вновь до 15 духовныхъ журналовъ и до 100 новыхъ книгъ и брошюръ ¹⁾.

Корреспонденціи.

— Изъ г. Кобрина. 15 минувшаго іюля, послѣ литургіи въ память первой славной побѣды русскаго оружія надъ французами подъ Кобриномъ въ 1812 году, была торжественно совершена Гродненскимъ архіепископомъ *Михаиломъ*, съ большимъ сонмомъ духовенства закладка памятника въ присутствіи начальника губерніи, команданта Варшавской крѣпости, начальника 38-й пѣхотной дивизіи, другихъ высшихъ военныхъ и административныхъ лицъ губерніи, войскъ, депутацій военныхъ частей, участвовавшихъ 100 лѣтъ тому назадъ въ сраженіи подъ Кобриномъ, и при небываломъ стеченіи, какъ жителей города, такъ и мѣстнаго населенія. Во время архіерейскаго служенія съ высокой паперти соборнаго храма было сказано трогательное слово Кобринскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ о. Сергіемъ *Страховичемъ*. Съ полнымъ вниманіемъ и удовольствіемъ, при водворившейся тишинѣ, было выслушано это слово проповѣдника, говорившаго сильнымъ голосомъ и живымъ языкомъ, съ обычнымъ воодушевленіемъ и патріотизмомъ.

Вознося въ юбилейную годовщину похвалу многострадальной Родинѣ, въ спасеніи которой излилась благодать Божія и похвалу доблестнымъ защитникамъ отечества, проповѣдникъ призывалъ также воздать вѣчную благодарную память и земной поклонъ и героямъ—военнымъ пастырямъ, кои съ крестомъ—и въ сердцахъ и въ рукахъ шли впереди воиновъ, кои воодушевляющимъ словомъ, личнымъ примѣромъ и многочисленными трудовыми подвигами много способствовали успѣхамъ славной Отчественной войны.

Проповѣдь произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Послѣ молебна на мѣстѣ закладки памятника было произнесено еще глубоко назидательное слово и преосвященнымъ архипастыремъ, а затѣмъ возглашено царское многолѣтіе и вѣчная память Императору Александру I-му, Его сподвижникамъ и всѣмъ славнымъ защитникамъ отечества, послѣ чего крестный ходъ во главѣ съ архіереемъ, при звонѣ колоколовъ и звукахъ военнаго оркестра „Коль славенъ“, направился обратно въ соборъ.

Военный.

¹⁾ По сообщ. прот. А. Б—го.

— Изъ г. Владикавказа 15 іюля текущаго года 81-й пѣхотный Апшеронскій полкъ, въ лагерномъ своемъ расположеніи близъ г. Владикавказа праздновалъ 100-лѣтній юбилей побѣды надъ такъ называемымъ Саксонскимъ отрядомъ Наполеона, подъ гор. Кобриномъ. На торжество это были приглашены: мѣстное высшее военное начальство и представители гарнизона города. Въ 6 ч. вечера весь полкъ былъ выстроенъ покоемъ со всѣми своими регаліями, заслуженными за 212-лѣтнее свое существованіе. По прибытіи высшаго военного начальства и выполненіи церемоніи встрѣчи, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ полковымъ священникомъ соборнѣ съ мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ, по окончаніи котораго были провозглашены обычныя многолѣтія и вѣчная память славнымъ Апшеронцамъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой подъ гор. Кобриномъ положившимъ.

Торжество закончилось парадомъ и зарею съ церемонією.

Предъ началомъ молебна полковымъ священникомъ о. *Агнѣевымъ* была произнесена прочувственная рѣчь на тему: „*Помянухъ дни древнія и поучихся въ нихъ.*“ Свящ. Г. *Агнѣевъ.*

— Изъ г. Севастополя. 22-го іюля с. г. въ Севастополь на линейномъ кораблѣ „Пантелеймонъ“ совершилось рѣдкое въ обстановкѣ морской службы торжество чествованія священнослужителя того же корабля о. Андрея *Греченко* по случаю исполнившагося 50 лѣтія службы его въ санѣ священника.

Во время литургіи, совершавшейся самимъ юбиляромъ, на „Пантелеймонъ“ прибыли: Командующій морскими силами, вице-адмиралъ *Эбергардъ*, Начальникъ бригады линейныхъ кораблей, контръ-адмиралъ *Новицкій*, Начальникъ штаба командующаго морскими силами, контръ-адмиралъ *Покровский* и все судовое духовенство въ полномъ составѣ. За литургіей слѣдовалъ Царскій молебенъ, послѣ котораго судовое духовенство съ предстоятелемъ-благочиннымъ, священникомъ о. *Милянковскимъ* совершило благодарственный, по случаю юбилейнаго чествованія, молебенъ, при чемъ помощникъ благочиннаго, священникъ о. *Дмитріевскій* отъ лица судового духовенства поднесъ юбиляру евангеліе съ надписью: „Доброму пастырю о. Андрею Іосифовичу *Греченко* отъ почитателей—собратьевъ, судовыхъ священниковъ Черноморскаго флота“. Поднесеніе было предварено рѣчью, въ которой, охарактеризовавъ юбиляра, какъ благоговѣйнаго, кроткаго, учительнаго и благодатнаго пастыря, о. *Дмитріевскій* засвидѣтельствовакъ предъ сонмомъ собравшихся отношеніе судового духовенства къ виновнику торжества словами: „мы окружили Васъ ореоломъ сыновняго почитанія“. А пастырская дѣятельность юбиляра была охарактеризована столь же кратко въ словахъ: „какъ чистая свѣча Господу, въ теченіи 50 лѣтъ Выразливали вокругъ себя свѣтъ и тепло и вносили миръ Христовъ въ души сыновъ нашего мятущагося вѣка“. По окончаніи молебна и всѣ собравшіеся на богослуженіи приносили поздравленія юбиляру. Отъ офицеровъ „Пантелеймона“ былъ поднесенъ о. Андрею съ соотвѣтствующимъ привѣт-

ствіемъ іерейскій посохъ,—цѣнный и изящный по работѣ. Привѣтствовали также нарочито прибывшія депутаціи отъ кораблей: „Іоаннъ Златоустъ“ и „Кронштадтъ“. Торжество чествованія по русскому обычаю продолжалось за обѣдомъ, на которомъ присутствовали выше-названныя начальствующія лица и все судовое духовенство. Рядъ застольныхъ рѣчей начатъ былъ сердечнымъ привѣтствіемъ Командующаго морскими силами, вице-адмирала *Эбергарда* и законченъ рѣчью священника броненосца „Ростиславъ“ о. *Малиновскаго*, отмѣтившаго исключительную скромность юбиляра. Получено было письменное привѣтствіе отъ старѣйшаго въ Севастополѣ епархіальнаго священнослужителя, протоіерея о. *Владимира Баженова*. Послѣ обѣда судовое духовенство въ полномъ составѣ на катерѣ проводило „Черноморскаго патріарха“ до пристани, а оттуда, разошлось по своимъ мѣстамъ съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія.

Свящ. *Н. Д.*

— Изъ **Новогеоргіевской крѣпости**. 2-го сего августа гарнизонъ крѣпости „Новогеоргіевскъ“, былъ потрясенъ ужаснымъ несчастьемъ. Въ этотъ дѣнь военный лѣтчикъ авіаціоннаго отряда поручика *П. Н. Малинниковъ*, маневрируя въ районѣ крѣпости на „Блеріо“, упалъ вмѣстѣ съ аэропланомъ и разбился на смерть. Послѣдствія этого крушенія были ужасны: весь летательный аппаратъ разбитъ въ дребезги, а самъ лѣтчикъ былъ найденъ въ безсознательномъ состояніи, весь въ крови, ранахъ и кровоподтекахъ. Промучившись еще около восьми часовъ, несчастный скончался, не приходя въ сознаніе. Мучительною болью отозвалась эта смерть въ сердцахъ всѣхъ военныхъ чиновъ Новогеоргіевскаго гарнизона.

3-го августа усопшій лѣтчикъ былъ вынесенъ изъ Новогеоргіевскаго военнаго госпиталя въ крѣпостной соборъ, а на другой день было совершено торжественное погребеніе его со всѣми воинскими почестями, при участіи всего духовенства крѣпости. Соборъ былъ переполненъ воинскими чинами всѣхъ родовъ оружія. Предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ священникъ о. *В. Колосовъ* произнесъ, приличную случаю, рѣчь на текстъ: „*Больши сея любви никто же имать, да кто положитъ душу свою за други своя*“ (Еванг. Іоан. XV, 13).

По окончаніи отпѣванія, когда изъ собора вышла печальная процессія, отдать послѣдній долгъ своему сослуживцу собрался буквально весь гарнизонъ крѣпости. По всему пути до самаго военнаго кладбища стояли непрерывной цѣпью войска. На аэродромѣ была совершена литія по усопшемъ и при пѣніи „вѣчной памяти“ былъ произведенъ съ фортовъ орудійный салютъ. Затѣмъ, когда процессія достигла военнаго кладбища и тѣло мученика долга со всѣми военными почестями было опущено въ приготовленный склепъ, Командантъ крѣпости, генераль-отъ-кавалеріи *Н. П. Бобырь* сказалъ глубоко прочувственную рѣчь, а штабсъ-капитанъ воздухоплавательной роты *Дегановъ* произнесъ стихи, посвященные усопшему.

Свящ. *Владиміръ Колосовъ*.

Отъ редакціи.

Во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, покорнѣе просимъ оо. Благочинныхъ, при выпискѣ „Вѣстника“ на 1913 годъ, возможно точнѣе обозначать адреса церквей или причтовъ (безъ фамиліи послѣднихъ, если только журналъ не выписывается къмь-либо изъ причта лично для себя).

Поступило въ редакцію на стипендію имени о. протоіерея А. А. Ставровскаго: отъ священниковъ Александропольскаго гарнизона—И. Островскаго—10 р., Ѳ. Снѣгульскаго—10 р., П. Смирнова—10 р.; отъ причта Шлиссельбургской крѣпостной церкви—10 р.; отъ свящ. А. Аристоктелева—3 р.; отъ свящ. А. Цвѣткова—5 р.; отъ причта и старосты Клиническаго госпиталя—25 р.; отъ прот. В. Зайцева—3 р.; отъ прот. І. Рождественскаго—5 р.; отъ прот. А. Касаткина 15 р.; отъ №№—5 р.; отъ свящ. А. Погодина—5 р.; Отъ причта, ктитора и старосты церкви фельдгегерскаго корпуса—15 р., отъ причта и старосты Охтенскаго Порохового завода—15 руб., а всего 136 руб.

Всѣ пожертвованія, отправляемые не по почтѣ, можно направлять по адресу редактора прот. Е. И. Запольскаго (Таврическая, 21, кв. 17) или казначея Духовнаго Правленія И. М. Семенова (Воскресенскій, 18).

Свящ. А. К—у. Отвѣтъ на Вашъ вопросъ будетъ данъ въ слѣдующемъ №-рѣ „Вѣстника“. Будетъ послано также письмо и въ редакцію „Инвалида“.

Свящ. Г. К—у. Ваша бесѣда если и будетъ помѣщена, (чего не ожидаемъ), то лишь въ нѣкоторомъ извлеченіи.

Строевому капитану. Ваше письмо съ удовольствіемъ помѣстимъ въ слѣдующемъ №-рѣ „Вѣстника“.

Военному пастырю. Постараемся найти мѣсто и Вашей замѣткѣ „По военному“.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Вы сочайшая благодарность.—Приказъ по воен. вѣд.—Награды по вѣдомству о. Протопресвитера.—Распоряженія о. Протспресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ. — Изъ приказа по 21 пѣх. Муромскому полку.—Краткій отчетъ по Кавказскому Отд. О-ва попеч. о бѣдн. воен. д-ва за 1911 г. Часть неофициальная: Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.—Зло современности. Свящ. А. Цвѣткова.—Къ вопросу о вѣбогослужбныхъ бесѣдахъ въ войскахъ. С. Ѳ. Г.—Изъ трилогіи Вл. Семенова—„Расплата“. — Хроника — Корреспонденціи (изъ Кобрина, Владикавказа, Севастополя и Новогеоргіевска).—Отъ редакціи.

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается 31 августа 1912 г. Цензоръ, Архимандритъ Василій.